

Лин Чжи ещё не спала. Привалившись к мягкой кушетке, она задумчиво смотрела перед собой, когда в комнату вошёл Лин Сяо. Поспешно велел служанке налить чаю, девушка ласково улыбнулась:

— Второй брат, отчего так поздно? Если стряслось чего, мог бы и до завтра подождать.

Лин Сяо взял чашку, но пить не стал. С мягкой улыбкой он произнёс:

— Есть дело, которое мне хотелось бы обсудить с тобой с глазу на глаз. Ты уже взрослая девица, — Лин Сяо бережно опустил чашку на столик и с нежностью посмотрел на сестру, чьи щёки тут же залил густой румянец. — Конечно, мне хотелось бы поддержать тебя подле себя подольше, да только боязно упустить твоё лучшее время. Свадьбой мы спешить не станем, но помолвку справить можно. Прежде к нам тоже засылали сватов, но достойных женихов среди них не нашлось, потому я и молчал — не хотел тревожить твой покой. А нынче сам господин Ши прислал сваху. Дедушка, двоюродная бабушка и я — мы все согласны. Второго молодого господина Ши ты и сама знаешь, виделись ведь на днях. Верно, и на сердце у тебя уже всё решено?

Лин Чжи лишь ниже опустила голову, не решаясь проронить ни слова.

Понимая её девичье смущение, Лин Сяо тихонько рассмеялся:

— Слышал я, молодой господин Ши, едва вернувшись в тот день домой, тут же принялся умолять отца написать в Цзяннань. Стоило его матушке получить весть, как она сразу же прислала ответ с благословением. Лишь тогда господин Ши и направил к нам сваху.

При встрече с Ши Минчэном сердце Лин Чжи и впрямь дрогнуло. Воспитанная строгой госпожой Ши, она винила себя за непозволительное для благородной девицы легкомыслие и все последние дни изнывала от стыда. И всё же выкинуть юношу из головы не получалось. А теперь оказалось, что он сам просил родителей сосватать её...

Заметив замешательство сестры, Лин Сяо мягко проговорил:

— Молчание — знак согласия. Стало быть, ты не против?

Лин Чжи покраснела ещё гуще. Она судорожно терзала в тонких пальцах шёлковый платок, упрямо храня молчание. Лин Сяо видел, что сестра согласна, и не стал её неволить.

Поднявшись, он ласково потрепал сестру по макушке:

— Ну полно. Брат и так видит, что у тебя на душе. Ни о чём не беспокойся: мы с дедушкой устроим всё наилучшим образом. В обиду тебя не дадим.

Лин Чжи, ещё мгновение назад умиравшая от стыда за собственные чувства, не ожидала от дедушки и брата такой чуткости. Она давно уже не была наивным ребёнком и прекрасно понимала, какое это редкое счастье — встретить столь заботливых близких. Слёзы сами собой брызнули из её глаз. Тихо вздохнув, Лин Сяо бережно утёр её мокрые щёки, шепнул ещё несколько утешительных слов и лишь после этого покинул комнату.

Хотя оба семейства пришли к согласию, дело осложнялось тем, что старшая сестра, Лин И, всё ещё оставалась без жениха. Нарушать нерушимый порядок старшинства не подобало. Поэтому между домами Ши и Лин установилось молчаливое соглашение: помолвку — малое обручение — сыграют лишь после того, как определится судьба Лин И. Саму же свадьбу в поместье Лин решили отложить года на два-три. Во-первых, дедушке хотелось подольше удержать внучку в родных стенах, а во-вторых, ранняя женитьба могла помешать занятиям Ши Минчэна. В следующем году юноше предстояло сдавать столичные экзамены хуэйши, и он твёрдо вознамерился завоевать лавры победителя.

Навестив в императорском дворце Наследную принцессу, Лин Сяо обмолвился о намечающемся союзе. Вэй Хуа уже слышала о достоинствах второго молодого господина Ши, но из врождённой осторожности пожелала лично на него взглянуть. Под благовидным предлогом призвав юношу к себе, она подвергла его строгому расспросу и осталась чрезвычайно довольна. Наследная принцесса даже пообещала испросить у Его Величества указ о пожаловании брака, чтобы свадьба Лин Чжи прогремела на всю столицу.

С этого дня соглашение укрепилось, и семьи стали общаться ещё теснее. А уж когда в столицу вернулась госпожа Ши, матушка жениха, она и вовсе души не чаяла в Лин Чжи, любуясь будущей невесткой при каждой встрече.

Раз уж для Лин Чжи жених нашёлся, то с замужеством Лин И следовало поторопиться. Старому маркизу Лин мысли о браках его побочных внуков приносили одну лишь головную боль. Для знатных семей они не вышли происхождением, а отдавать за худородных не позволяла гордость. К тому же под ногами вечно путались Лин Жусюэ и его наложница Ся Лань, напрочь лишённые здравого смысла.

Наконец старый маркиз составил список и вручил его сыну:

— Вот перечень тех, кто выказал намерение посвататься к Лин И. Я разузнал о каждом со всей строгостью. Семейства сомнительного толка сразу вычеркнул, так что взгляни на этих.

Лин Жусюэ пробежал глазами свиток и недовольно нахмурился:

— Почтенные дома здесь небогаты, да и происхождение у многих оставляет желать лучшего... Кое-кто и вовсе рождён от наложниц.

— Лин И тоже рождена наложницей, — отрезал старый маркиз. — В нашем роду испокон веков побочных ветвей не водилось, пока ты не завёл эту дурную привычку. С каких это пор ты стал брезговать подобным происхождением?

Упоминание былых прегрешений заставило Лин Жусюэ устыдиться. Склонив голову, он принялся вновь изучать список, не зная, на ком остановить выбор.

Старый маркиз прекрасно знал нрав своего непутёвого сына: хоть умом тот и не блистал, но зла детям не желал. Вздохнув, старик смягчил тон:

— Моя любовь к внукам ничуть не меньше твоей отцовской заботы. Но пойми: выбирать зятя — это не невестку в дом вводить. За невестой мы можем сами заслать людей для расспросов. А зятьёв девицам никто навязывать не станет, не к лицу нам первыми пороги обивать. Приходится выбирать из тех, кто сам выказал интерес, да вести дело через свах. Вспомни, как вы противились женитьбе Лин Сюаня на барышне Цзин. И что мы видим теперь? — В поместье все знали, как нежно любят друг друга молодой господин и его супруга. Старый маркиз ровным голосом добавил: — Или ты полагаешь, что твой взор острее моего?

— Не смею так думать, отец. Пусть всё будет по вашей воле, — пробормотал окончательно пристыженный Лин Жусюэ.

Однако старый маркиз понимал, что если сотворить всё втайне, наложница Ся и Лин И поднимут истошный вой, от которого житья никому не будет. Поморщившись от этой мысли, он забрал список, обвёл кистью несколько имён и вернул его сыну:

— Мне угодны вот эти двое. Из них и выбирай.

Дальнейшие расспросы были излишни. Дедушка прекрасно знал, что сын тут же побежит советоваться со своей любимицей и её дочерью. Пусть сами решают, кто им милее.

— Да, отец. Позвольте мне обдумать это в тишине, — поспешно закивал Лин Жусюэ, бережно сворачивая бумагу.

«Так я и думал: побежишь к своей девке», — мысленно усмехнулся маркиз, а вслух лишь сухо бросил:

— Иди.

Вернувшись в свои покои, Лин Жусюэ долго шептался с Ся Лань, после чего велел позвать старшего сына. Лин Сюань, стоило ему услышать, ради чего его побеспокоили, тоже схватился за голову. Он слишком хорошо знал характер единокровной сестры. Лин И спать не могла, если

в чём-то уступала Лин Чжи. О сватовстве дома Ши к младшей сестре в усадьбе знали уже все, а в предложенном списке не значилось ни одной семьи, которая могла бы сравниться влиянием с Ши. Разве Лин И согласится на такой «позор»?

Представив, какую истерику закатит сестра, Лин Сюань содрогнулся. Благодаря кроткому нраву любящей супруги он за последнее время набрался ума и понимал, что любое его предложение Лин И сочтёт оскорблением. Не желая лезть в это осиное гнездо, он с самым почтительным видом произнёс:

— Отец, вам ведь ведомо, что поначалу я и сам не желал жениться. Но теперь, разделяя кров со своей супругой, я вижу, насколько мудр был дедушка в своём выборе. В дела сестрицы И я соваться не смею — пусть всё решают старейшины.

Ся Лань вспыхнула от досады и ядовито бросила:

— Ну конечно! Как обзавёлся жёнкой, так все мысли только о её покое! Теперь из тебя и слова путного не вытянешь ради родной сестры.

Лин Сюань лишь покачал головой, не желая ввязываться в бабьи споры, и с натянутой улыбкой ответил:

— К чему эти попреки, матушка? Разве я желаю сестре зла? Просто признаю, что в подобных делах от меня толку мало.

Лин Жусюэ согласно кивнул. Он и сам понимал, что умом не блещет, и боялся ненароком испортить дочери жизнь. Поразмыслив, он изрёк:

— Сюань-эр прав. Пусть отец подчас и суров к нам, но дурного союза он не присоветует. Положимся на его волю.

Видя, что муж колеблется, Ся Лань испугалась ещё сильнее. Сменив гнев на милость, она заговорила вкрадчивым голосом:

— Ваша правда, господин. Да только не мешало бы сперва узнать, что думает сама девочка. Я слышала, Лин Чжи тоже спрашивали перед тем, как дать согласие. Если я потихоньку расспрошу нашу дочку, беды ведь не случится? Ни одна живая душа не узнает.

Вспомнив, что с младшей дочерью поступили так же, Лин Жусюэ сдался:

— Что ж, в твоих словах есть смысл. Ступай, поговори с ней без лишних свидетелей.

Наложнице Ся только этого и надо было. Схватив исписанный лист, она поспешила в павильон

Алоэвого Дерева, где её дожидалась Лин И.

Выставив служанок за дверь, Лин И без ложной скромности выхватила список из рук матери. С каждым прочитанным именем лицо её становилось всё более бледным. Наконец она подняла полные гнева глаза:

— И это всё? Больше никого нет?

— Только эти, — Ся Лань указала пальцем на обведённые имена. — Вот те, кого выбрал старый маркиз. Что скажешь?

— Что скажу?! — Лин И в ярости швырнула свиток на пол, от резкого движения шпильки в её причёске со звоном ударились друг о друга. — Да разве тут есть из чего выбирать? Сплошь ничтожества! То чины у них мелкие, то сами они — выродки от безродных наложниц! Ни одного приличного мужа... — Девушка до крови прикусила губу, давась слезами бессильной злобы. — Дедушка нарочно издевается надо мной! Подсунул эту дешёвку...

Ся Лань тоже зашлась в беззвучном плаче:

— Ох, доченька, и не говори! Погляди, какого жениха сосватали Лин Чжи — второй молодой господин Ши! Семья знатная, сам юноша — загляденье. А на твою долю и крохи достойной не осталось...

— Я ведь старше этой девки! — процедила сквозь зубы Лин И, её глаза лихорадочно блестели от удушающей зависти. — По закону предков я должна выйти замуж первой! Если дом Ши искал союза с нашим поместьем, то сватать должны были меня! Но эти старые лисы, завидев завидного жениха, тут же подложили под него Лин Чжи, а меня оставили ни с чем! А теперь наспех подыскивают мне абы кого, лишь бы поскорее сбыть с рук! Не бывать этому! Не позволю вытирать о себя ноги!

Ся Лань закивала, ловя каждое слово дочери:

— Твоя правда! И как я сама не догадалась? Наверняка сваты из дома Ши поначалу шли за тобой, да только эти выскочки переманили их к своей любимице... — Женщина запричитала ещё громче: — Горе нам, безродным! Никто моего голоса в этом доме не слушает! Бедное моё дитяtko... Да только что теперь поделать? С Ши они уже обо всём сговорились, назад ходу нет. Надо из этого списка хоть кого-то приличного выгадать.

— Приличного?! — Лин И с омерзением пнула ногой валяющийся свиток. — Да тут одни никчёмные черви! Я — старшая внучка маркиза Шоукана! С какой стати я должна пресмыкаться перед этой девкой? Ни на одного из них я не соглашусь!

Наложница Ся осеклась и испуганно уставилась на дочь:

— Как так — ни на кого? А что делать-то? Пока в столице об их уговоре не болтают, ещё можно успеть. Но если все узнают, что младшую сестру выдают вперёд тебя, поползут такие слухи, что вовек не отмоешься! Станут шептаться, будто ты порченная да никому не нужная. Уж лучше синица в руках, дочка...

Слова матери попали в цель. Если Лин Чжи обручится первой, злые языки мигом разнесут весть по всей столице. «Уж не больна ли старшая барышня дома Лин? Или у неё тайный изъян, раз её обходят стороной?» — станут гадать досужие кумушки. И пусть это ложь, благородные господа трижды подумают, прежде чем слать сватов к отвергнутой девице.

Лин И и сама прекрасно это понимала. Однако смирить гордыню и покорно принять позор она не могла. В её голове созрел дерзкий, безумный план. Поманив мать пальцем, она зашептала ей прямо на ухо.

Ся Лань побелела как полотно и испуганно выдохнула:

— Да неужто правда?..

Лин И медленно, тяжело кивнула, сверкнув глазами:

— Правда. Ступай к отцу и расскажи всё без утайки.

Совершенно растерянная Ся Лань, едва переставляя ноги от ужаса, побрела прочь из павильона.

<http://bllate.org/book/20590/2140518>